

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

ПРЕДПОСЫЛКИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО КРИЗИСА 2012 г. В АСТРАХАНИ

Гришин Николай Владимирович, доктор политических наук, доцент, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: nvgrishin@mail.ru

Статья посвящена выявлению объективных и субъективных предпосылок электорального кризиса в Астрахани в 2012 г. В статье делается вывод, что возникновение острого политического кризиса и протестного движения в Астрахани весной 2012 г. было predetermined всем ходом современного российского политического процесса. Общим условием политического кризиса стала деградация избирательного процесса в России. Возникновение кризиса именно в Астрахани было predetermined наличием в этом городе относительно сильной местной оппозиции, которая представляла угрозу для правящих группировок при демократическом избирательном процессе. Давление на оппозицию в Астрахани и нарушения на выборах вследствие этого были наиболее грубыми. Сворачивание демократических процедур и давление на оппозицию стали поводом для протестного движения в Астрахани.

Ключевые слова: выборы, политический протест, электоральный кризис, публичная политика, голодовка.

PREREQUISITES OF ASTRAKHAN ELECTORAL CRISIS IN 2012

Grishin Nikolay V., D.Sc. (Political Science), Associate Professor, Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: nvgrishin@mail.ru

Article is devoted to the objective and subjective conditions of the electoral crisis in Astrakhan in 2012. The article concludes that the emergence of political crisis and the protest movement in Astrakhan in spring 2012 was predetermined by the whole course of the modern Russian political process. General condition of the political crisis was degradation of the electoral process in Russia. The emergence of the crisis in Astrakhan was predetermined by the presence in the city strong local opposition, which was a threat to the ruling groups in the democratic electoral process. Pressure on the opposition in Astrakhan and election fraud were therefore the most rude. Curtailment of democratic procedures and the pressure on the opposition became the reason for the protest movement in Astrakhan.

Keywords: Elections, Political protest, Electoral crisis, Public policy, the hunger strike.

Весной 2012 г. в Астрахани разразился крупнейший региональный электоральный кризис. Он стал важнейшим политическим событием Астраханской области за несколько лет и существенно повлиял на общероссийский политический процесс.

Электоральный кризис выразился в активных акциях протеста представителей астраханской общественности против способа проведения выборов на территории Астраханской области, в обвинениях в тотальных фальсификациях на выборах и выражении недоверия официальным результатам выборов. Объявленная 16 марта 2012 г. голодовка астраханских оппозиционеров (во главе с О. Шейным) ознаменовала кульминацию электорального кризиса, которая продолжалась до середины апреля и сопровождалась невиданными до этого в Астрахани политическими потрясениями.

Предметом настоящей статьи являются причины и предпосылки возникновения этого незаурядного политического события.

Можно выделить три подхода к пониманию причин электорального кризиса в Астрахани.

Согласно первому подходу, озвучиваемому астраханскими властями, скандалы о фальсификациях выборов разжигает непопулярная астраханская оппозиция лишь для того, чтобы оправдать собственный провал. Согласно этому подходу, у электорального кризиса в Астрахани нет серьезных объективных оснований, он является во многом случайным, спровоцированным кучкой авантюристов. Данная версия о причинах астраханского кризиса является политически ангажированной. Она служит лишь практической цели сформировать недоверие к участникам протестного движения.

Согласно второму подходу, который озвучивал сам О. Шеин, существует серьезный конфликт, но он проходит только между астраханской оппозицией и местной элитой, которая узурпировала власть в Астрахани. При таком рассмотрении причины кризиса имеют объективный, но региональный характер.

По нашему мнению, и это можно назвать третьим подходом, электоральный кризис в Астрахани в 2011–2012 гг. имеет длительную предысторию и отражает объективные тенденции общероссийского политического процесса. Попытаемся обосновать этот тезис и сформулировать основные предпосылки электорального кризиса в Астрахани.

Предпосылки электорального кризиса в Астрахани можно разделить на две основные группы – системные и частные. Охарактеризуем системные предпосылки астраханского кризиса, которые полностью являются производными от общероссийского политического процесса.

I. Деградация электорального процесса в России.

Деградация института выборов и их роли в политической борьбе происходила примерно в том же направлении, что и в России в целом.

Примерно до 2009 г. в Астрахани существовала весьма плюралистичная политическая система, в которой публично боролись различные субъекты и группы влияния при относительно высоком уровне политических свобод и информационной открытости. Политические противоречия находили разрешение в сфере публичной политики и на выборах, что, в частности, подтверждает смена мэра г. Астрахани в ходе демократических выборов в 2004 г.

Последующая деградация избирательного процесса в Астрахани, как и по всей России, обусловлена исключительной концентрацией ресурсов и коррумпированностью правящих группировок. В частности, избранный в 2004 г. новый мэр Астрахани С. Боженков смог добиться феноменальной (по местным меркам) концентрации материальных и организационных ресурсов. Правящие кланы получают возможность решать любые задачи в избирательном процессе, не считаясь даже с соблюдением формальных процедур. Выборы перестают выполнять функцию определения победителя в политической борьбе.

На современном этапе существует тенденция, что острые политические решения все больше находят свое решение не в избирательном процессе, а до выборов. Превращая выборы в профанацию, правящая группировка получает привилегию решать вопрос о власти в более узком кругу, без участия широких слоев электората. Эту цель преследуют не только прямые фальсификации, но даже российские «праймериз» – в том виде, как они реализуются в России, это еще один институт согласования интересов элитных групп и определения победителя на выборах еще до выборов.

На определенном этапе правящие группировки совершают отказ от соблюдения элементарных правил избирательного процесса, и официальные результаты голосования перестают отражать волеизъявление населения. В Астраханской области этот перелом произошел на президентских выборах в марте 2008 г.: официальные результаты этих выборов уже нельзя использовать для изучения электоральных ориентаций населения.

Чистота избирательного процесса была принесена в жертву сомнительной политической целесообразности. На самом деле, далеко не очевидно, что высокие официальные результаты правящей партии на выборах выгодны этой партии, если это достигается за счет профанации выборов и падения доверия к институту выборов. Это

способно нанести легитимности власти значительно больший вред, чем «недостаточно» хорошие результаты на выборах. Тем не менее, российские элиты приняли именно такое решение.

Местные руководители в целом покорно приняли установку на необходимость обеспечения «нужных» результатов выборов и разделили политическую ответственность за разрушение избирательного процесса в стране.

II. Наличие в Астрахани сильной оппозиции.

«Закручивание» гаек на выборах на определенном этапе не могло не вступить в противоречие с оппозиционными политическими лидерами. Конфликт был неизбежен в случае, если на чистых выборах оппозиция могла бы рассчитывать на большой политический успех. Таким образом, совершенно закономерно, что центром политического кризиса стала именно Астрахань. Именно этот регион отличается от большинства других регионов страны сравнительно сильной оппозицией (группа О. Шеина), которая может добиваться хороших результатов на выборах и при этом имеет минимальные связи с местной правящей элитой. Следовательно, для нейтрализации этой оппозиции пришлось пойти на особо явные нарушения и это спровоцировало острый конфликт.

О. Шеин выигрывал все выборы, в которых принимал участие с 1997 по 2007 гг. Он единственный астраханец, который три раза подряд избирался в Госдуму России (в 2011 г. он фактически был избран в Госдуму в четвертый раз подряд, но его результат, по нашему мнению, был украден). В 2006 г. на областных выборах он добился для партии «Родина» самого лучшего результата на региональных выборах среди всех регионов России. В 2007 г. на федеральных парламентских выборах он добился для «Справедливой России» лучшего результата среди всех субъектов Российской Федерации, причем с большим отрывом (20 % – в Астраханской области, на втором месте – 15 % в Санкт-Петербурге).

Таким образом, вполне закономерно, что в процессе «нейтрализации» такой сильной региональной оппозиции произошел крупный региональный электоральный кризис. Группа О. Шеина мешала партии власти достижению оптимальных результатов на выборах в Астраханской области, что ставило под удар положение местной элиты. Отставки губернаторов после выборов 2011 г. наглядно показали, что происходит с теми региональными руководителями, которые не могут обеспечить на своей территории нужные официальные результаты на выборах.

Следует отдельно подчеркнуть, что оппозиционная группа О. Шеина имеет минимальные связи с местной правящей элитой. Следовательно, это уменьшает ее возможности защищать свой статус в рамках внутриэлитных договоренностей. Ее противоречия с правящей элитой наиболее сильные, а зависимость от честных выборов – исключительная. В этом отличие Астрахани от ситуации, например, в Ярославле, где в марте 2012 г. на выборах мэра города «Единая Россия» проиграла – но проиграла Е. Урлашову, который до недавнего времени сам был активистом «Единой России». О. Шеин подобных связей с партией власти никогда не имел.

III. Необходимость «хороших» результатов федеральных выборов для местных элит.

На определенном этапе региональные элиты в России оказались очень зависимы от хороших результатов партии власти на федеральных выборах на подведомственной им территории.

В этом контексте сильные электоральные позиции О. Шеина и регионального отделения «Справедливой России» оказались вредны для положения астраханской правящей элиты. В частности, на парламентских выборах 2007 г. недостаточно высокий результат «Единой России» вызвал исключительно болезненную реакцию местных руководителей. Недовольство населением, которое «подвело» своих руководителей, и даже угрозы в адрес населения областного центра, были высказаны руководством публично в местных СМИ и в интернете.

Таким образом, астраханская элита была заинтересована в ликвидации сильной местной оппозиции, чтобы она не мешала ей «хорошему» проведению федеральных выборов.

На парламентских выборах 2011 г. у астраханской элиты была и более конкретная заинтересованность в высоком результате «Единой России». Вторым номером в региональном списке в российский парламент шел мэр С. Боженов. Для того, чтобы ему стать депутатом (а потом – и губернатором), партия власти должна была получить в Астраханской области очень высокую поддержку. Если бы С. Боженов стоял в региональном списке не вторым, а первым номером, у его команды не было бы такого мотива чрезмерно завышать результат «Единой России».

Как следствие, официальные результаты парламентских выборов 2011 г. в Астрахани были получены именно за счет голосов, отданных за О. Шеина. По г. Астрахани «Справедливой России» нарисовали абсолютно абсурдный результат (8 %), и О. Шеин впервые с 1999 г. не прошел в российский парламент. Вопиющую абсурдность этого признал даже сын предыдущего губернатора, депутат Госдумы от «Единой России» П. Гужвин – в своем блоге он признал, что результаты реального голосования астраханцев дали О. Шеину мандат депутата. Выборы 2011 г. обнаружили, что противоречия между местной элитой и группой О. Шеина достигли предельного уровня.

IV. Опасность оппозиции для сохранения власти над регионом.

Данная причина кризиса, вероятно, была наиболее очевидной. О. Шеин представлял реальную угрозу для правящей элиты на местных выборах. В данном случае речь шла не о способности группы О. Шеина «испортить» тот или иной официальный результат, а о ее способности выиграть выборы. Это противоречие и стало главным, которое предопределило ужесточение отношения местных элит к оппозиции (начиная с 2009 г.) и, как следствие, ее переход к активному сопротивлению и электоральный кризис 2012 г.

В 2009 г. О. Шеин впервые стал кандидатом в борьбе за пост мэра Астрахани. Начиная с этого момента местная элита, осознавая опасность данного политика в открытой демократической борьбе, делает ставку на иные способы нейтрализации оппозиции. Выборы мэра Астрахани 2009 г. прошли в обстановке неприкрытого насилия и ожесточения.

При этом отметим, что в течение достаточно долгого времени О. Шеин рассчитывал на противоречия внутри астраханской элиты, в частности, пытался найти союзника против мэра С. Боженова в лице губернатора А. Жилкина. Хотя в Астрахани действительно существовали серьезные противоречия между командами губернатора и мэра, данная стратегия оказалась безуспешной. От этой стратегии О. Шеин отказался только накануне выборов 2011 г., когда был вынужден признать, что команда губернатора работает против него не менее жестко, чем команда С. Боженова.

Отъезд С. Боженова из Астрахани в декабре 2011 г. ничуть не улучшил положение О. Шеина. В этом была стратегическая ошибка О. Шеина, который вплоть до этого времени считал, что его противником в Астрахани является персонально команда С. Боженова. Оказалось, что отъезд главного врага О. Шеина еще сильнее консолидировал против него астраханскую элиту. На выборах мэра Астрахани 2012 г. О. Шеин был вынужден бороться против всего астраханского нобилитета. Астраханские элиты опасались его вероятной победы на открытых выборах: в условиях деградации местной политической системы у них не было достаточно сильного кандидата, который уверенно победил бы О. Шеина в честной борьбе. Вероятная победа О. Шеина привела бы к перераспределению контроля над ресурсами в Астрахани, что было не в интересах всей местной элиты. Опасались и возможной мести со стороны оппозиционеров за жесткие действия, которые были совершены против них в предыдущие три года.

Таким образом, рассмотренные системные предпосылки политического кризиса в Астрахани проясняют причины, по которым астраханская элита взяла курс на политическое уничтожение оппозиционной группы О. Шеина. По нашему мнению, этот

курс последовательно проводился в жизнь начиная с 2009 г. Местная элита отошла от локальных задач (бороться с О. Шейным в отдельно взятых избирательных кампаниях) к более общей задаче нейтрализации оппозиции в целом.

Выполняя данную задачу, местная власть создала более локальные, или частные, предпосылки кризиса. Эта группа предпосылок кризиса имеет менее обязательный характер, отражает тактические приемы по выполнению задачи на нейтрализацию астраханской оппозиции. Охарактеризуем частные предпосылки астраханского кризиса.

V. Судебное преследование оппозиционеров в Астрахани.

Начиная с 2009 г. в Астрахани применяются прямые методы давления на оппозицию, в частности – судебное преследование активистов. На оппозиционеров начинают заводить уголовные дела. Характерно, что «потерпевшими» по частно-уголовным делам выступали чиновники. В течение 2009–2011 гг. прошли уголовные дела над активистами астраханской оппозиционной группы О. Шейна – И. Негеревым, Е. Дунаевым, С. Самойленко, С. Щербаковым и О. Теплицевым. По нашему мнению, эти уголовные дела являются политическим преследованием.

В 2010 г. в попытке автомобильного наезда на сотрудника ГИБДД был обвинен депутат областной думы И. Негерев – один из видных представителей астраханской оппозиции, занявший 2-е место на последних губернаторских выборах (в 2004 г.). По версии обвинения, в октябре 2009 г. он сознательно совершил наезд на сотрудника ГИБДД во время акции против фальсификаций на выборах мэра Астрахани в октябре 2009 г. В июне 2010 г. один из известнейших депутатов областной думы был арестован, в тюрьме у него произошел инсульт, и он получил инвалидность. В том же 2010 г. И. Негерев получил еще одну судимость (за клевету на правоохранительные органы) и был лишен статуса депутата. В дальнейшем от активной политики И. Негерев отошел.

В 2010 г. за клевету на мэра С. Боженова осужден видный представитель оппозиции, бывший спикер Городской Думы Е. Дунаев.

В апреле 2011 г. был осужден другой активист О. Шейна – журналист О. Теплицев. Он был признан виновным в нанесении побоев ближайшему другу С. Боженова, руководителю областной федерации бокса Р. Шабанову. Процесс над О. Теплицевым стал одним из самых скандальных в Астрахани: множество лиц и аудиозапись свидетельствовали, что сам О. Теплицев был избит людьми мэра близ избирательного участка. Тем не менее, журналист был признан виновным и получил уголовную судимость.

Поразительно похожи уголовные дела С. Самойленко в 2009 г. и С. Щербакова в 2011 г. В обоих случаях член территориальной избирательной комиссии от «Справедливой России» якобы нанес побои женщине – руководителю территориальной избирательной комиссии (являющейся муниципальной чиновницей – подчиненной С. Боженова), и вызвал у нее сотрясение мозга.

В октябре 2009 г. активист «Справедливой России» член ТИК С. Самойленко был обвинен в том, что избил председателя ТИК муниципальную чиновницу Н. Гриценко, у которой вследствие этого произошло сотрясение мозга. С. Самойленко был признан виновным и получил уголовную судимость.

В октябре 2011 г. активист «Справедливой России» член ТИК С. Щербаков был обвинен в нападении на женщину, секретаря территориальной избирательной комиссии С. Пастухову. По официальной версии, С. Щербаков швырнул С. Пастухову на пол, после чего у неё диагностировали сотрясение мозга. Примечательно, что за 4 дня до «инцидента» С. Щербаков выявил грубые нарушения в работе территориальной избирательной комиссии и направил официальную жалобу на имя В. Чурова.

Жертвами прессинга правоохранительных органов стали не только активисты О. Шейна, но и другие оппозиционные деятели в Астрахани. В частности, член бюро Астраханского обкома КПРФ, заместитель редактора газеты «Астраханская правда» А. Токарев в 2010 г. был осужден по уголовной статье (потерпевший – сотрудник МВД) и подвергся продолжительному давлению со стороны «силовиков».

Судебное преследование активистов оппозиции в 2010–2011 гг. имело несколько задач. Во-первых, это подрывало престиж местной оппозиции: местные СМИ активно подхватывали новое прозвище оппозиционеров как «уголовников», в этом свете изображалось и всё окружение О. Шеина. Во-вторых, это могло оказать запугивающее действие на местную оппозицию и подорвать ее морально-волевой дух. Тем не менее, закономерно, что переход к репрессивным методам вызвал у многих активистов обратную реакцию – ожесточение.

VI. Информационная война против оппозиции в Астрахани.

Местной оппозиции была объявлена война на уничтожение и в информационном пространстве Астраханской области. О. Шеин с 2009 г. был практически изолирован от популярных астраханских СМИ. Информационная блокада началась еще с предвыборной кампании на выборах мэра Астрахани 2009 г., когда газеты формально отказали всем кандидатам в размещении их предвыборной агитации, однако активно рекламировали достижения мэра С. Боженова под видом «информирования» населения о работе органов местного самоуправления.

Астраханские власти взяли под опеку ряд «желтых» СМИ в Астрахани, которые примерно в этот период времени резко развернули свою деятельность на шельмование представителей астраханской оппозиции. Одна из таких еженедельных газет на протяжении более года до выборов 2011 г. публиковала клеветнические и оскорбительные материалы по отношению к группе О. Шеина и их сторонникам. В каждом номере публиковалось несколько статей такой направленности, обильно содержащие нецензурную лексику. Рекордное количество проигранных судов не мешало выходить этой «газете» и безнаказанно игнорировать все судебные решения [2].

Настоящим апофеозом кампании против оппозиции, отражающим подлинный характер взаимоотношений власти с обществом, стал инцидент 1 сентября 2010 г., когда на улице О. Шеин был облит испражнениями. При этом примечательно, что сама провокация была заснята на видео, а разместили ее в интернет блогеры, приближенные к астраханскому руководству.

VII. Проблемы политического выживания оппозиции в Астрахани.

Ужесточение политического режима в Астрахани поставило перед местной оппозицией задачи политического выживания.

Учитывая события 2009–2012 гг., для нас совершенно очевидно, что местная элита проводила линию не на ослабление, а на полное политическое уничтожение оппозиционной группы О. Шеина. Пиарщики астраханской элиты еще до выборов 2011–2012 гг. постоянно публично называли его «политическим трупом» и анонсировали его скорое окончательное исчезновение.

В условиях полной информационной блокады, преследования активистов группа О. Шеина полностью зависела от результатов выборов для поддержания своего социального статуса. Фальсификации на выборах лишали их шансов на выживание.

У О. Шеина явно отнимали голоса избирателей на выборах в 2009 г. (мэр Астрахани), в 2011 г. (Госдума России и Дума Астраханской области) и в 2012 г. (мэр Астрахани). Эти избирательные кампании полностью дискредитировали и разрушили институт выборов в Астрахани.

Нарушения на выборах в Астрахани были особо масштабными по сравнению с другими областями. Еще по президентским выборам в 2008 г. А. Киреев обратил внимание на аномальные результаты выборов по Астрахани – здесь среди всех городов России был самый большой прирост голосов между результатами «Единой России» 2007 г. и Д. Медведева в 2008 г. По парламентским выборам 2011 г. Астрахань также отличилась – здесь среди всех субъектов федерации была самая большая разница в официальных результатах «Единой России» на участках с КОИБаами и с ручным подсчетом бюллетеней (почти в два раза).

Существует мнение, что есть и «необязательные» причины того, что в Астрахани весной 2012 г. вспыхнул острый кризис. По мнению многих экспертов, местная правящая элита сама спровоцировала кризис и вынудила оппозицию к отчаянному

сопротивлению в целях собственного выживания. Например, в декабре 2011 г. местная элита не пустила О. Шеина в Госдуму России, лишив его места, которое он занимал 12 лет. Убрав О. Шеина из Госдумы, местная элита одержала не победу, а нажила больше проблем, поскольку получила в регионе взрывоопасную ситуацию. Лишившись высокого статуса, О. Шеин стал только опаснее для политической системы. В данном случае мы можем констатировать явный просчет и самонадеянность со стороны местной власти – они явно ожидали более спокойное «угасание» оппозиции. В итоге же получилось скорее по Сталину – «обострение по мере приближения». А поскольку до сталинских репрессий современная политическая система России пока не дошла, оппозиция не была уничтожена полностью. В итоге, испытывая дискриминацию и преследование, загнанная в угол оппозиция ожесточается и неизбежно превращается во врага сложившейся политической системы и опасным источником дестабилизации.

Таким образом, дестабилизирующие действия оппозиции (если их вообще можно так охарактеризовать) вызваны не ее собственными мотивами, а стратегически недальновидной политикой власти по вопросу взаимодействия с оппозицией.

Очень показательна для иллюстрации этого тезиса сама политическая личность О. Шеина. Хотя он демонизируется местными активистами «Единой России» как воплощение смутьяна и «деструктивного оппозиционера», эти черты ему совершенно не свойственны. О. Шеин прекрасно показал, что он может и хочет работать в рамках системы, может идти на компромисс в условиях «византийской политики». Подтверждением этого является его успешное взаимодействие с такими персонами, как В. Сурков. В Астраханской области О. Шеин также проявлял гибкость, вплоть до 2011 г. в одностороннем порядке пытаясь наладить сотрудничество с губернатором А. Жилкиным. И переход О. Шеина к жестким методам политического противостояния произошел, когда все возможности «мирного» разрешения противоречий были исчерпаны. События 2009–2012 гг. продемонстрировали, что «конструктивная» тактика оппозиции не помогает ей выжить в политике.

Задача политического выживания стала сильнейшим субъективным фактором, который подтолкнул группу О. Шеина к объявлению голодовки после мартовских выборов 2012 г. Разжигая крупный политический скандал, группа О. Шеина решала, главным образом, задачи собственного политического выживания в условиях ужесточения авторитарных условий. Голодовка О. Шеина позволяла не только привлечь внимание независимой общественности к вопиющим фактам нарушения законности в Астрахани, но и обеспечить ему защиту со стороны этой общественности.

Протест группы О. Шеина одновременно приобрел и более широкое символическое значение. Борьба этой политической группы за свои политические права, против своего политического уничтожения, для многих нейтральных людей стала борьбой за право существования оппозиции и справедливые условия политической борьбы. Это имеет существенное значение для адекватной оценки социальной базы протестного движения в Астрахани весной 2012 г. О. Шеина поддерживали люди совершенно разных политических убеждений – вплоть до правых либералов. Но объединены они были вовсе не деструктивными целями, в чем их иногда обвиняли («раскачать лодку»), а конструктивными целями по демократизации и оздоровлению политического процесса. О. Шеин совершенно верно понял этот потенциал протестной кампании и часто подчеркивал в своих выступлениях, что это борьба не за его право стать мэром, не за его поддержку лично, а борьба за честные выборы против бандитских методов в политике.

Охарактеризовав основные причины и предпосылки астраханского кризиса, мы приходим к выводу, что его возникновение было предопределено всем ходом современного российского политического процесса. Мнение оппозиции о том, что местное руководство проявило своеволие, не справедливо. Астраханские власти вели себя вполне адекватно российской политической системе, что подтверждает последующее карьерное возвышение С. Боженова.

Список литературы

1. Блог губернатора Астраханской области Александра Жилкина. – Режим доступа: <http://alexandr-jilkin.livejournal.com>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Гришин Н. В. Информационная борьба в ходе электорального кризиса в Астрахани в 2011–2012 гг. / Н. В. Гришин // *PolitBook*. – 2012. – № 1. – С. 61–74.
3. Записка рабочей группы ЦИК РФ о выборах в Астрахани. – Режим доступа: <http://basanets.com/2012/04/zapiska-rabochej-gruppy-cik-rf-o-vyborah-v-astraxani>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Заявление Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека в связи с голодовкой протеста по итогам муниципальных выборов в Астрахани. – Режим доступа: <http://www.president-sovet.ru/news/2133>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Коммуниста придушили его собственным галстуком Астрахани. – Режим доступа: http://punkt-a.info/view_page/view/14774, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Родин И. Госдума не приняла к сведению голодовку Шеина / И. Родин // *Независимая газета*. – 2012. – 20 апреля. – С. 3.

References

1. *Blog of Astrakhan Region Governor Alexander Zhilkin*, available at: <http://alexandr-jilkin.livejournal.com>.
2. Grishin N.V. Information struggle in the electoral crisis in Astrakhan in 2011–2012. *Polit-Book*. 2012, no. 1, pp. 61–74.
3. *Note CEC working group on elections in Astrakhan*, available at: <http://basanets.com/2012/04/zapiska-rabochej-gruppy-cik-rf-o-vyborah-v-astraxani>.
4. *Statement by the Council under the President of the Russian Federation for Civil Society Institutions and Human Rights, in connection with the hunger strike on the basis of the municipal elections in Astrakhan*, available at: <http://www.president-sovet.ru/news/2133>.
5. *Communist strangled by his own tie Astrakhan*, available at: http://punkt-a.info/view_page/view/14774.
6. Rodin I. The State Duma has not taken note of the Shein hunger strike. *Nezavisimaja gazeta*. 2012, 20 April, p. 3.

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИИ РОССИИ И УКРАИНЫ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ¹**

Баранов Андрей Владимирович, доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор

Кубанский государственный университет
350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
E-mail: baranovandrew@mail.ru

Выявлены сходства и различия постсоциалистических трансформаций региональных политических сообществ России и Украины. Аргументируется циклический тип развития региональных институтов, практик и политических культур обеих стран.

Ключевые слова: региональная полития, постсоциалистические трансформации, Россия, Украина, сравнительный анализ.

**REGIONAL POLITIES OF RUSSIA AND UKRAINE:
COMPARATIVE ANALYSIS OF POSTSOCIALIST TRANSFORMATIONS**

Baranov Andrey V., D.Sc. (Political Science), D.Sc. (History), Professor

Kuban State University
149 Stavropol st., Krasnodar, Russia, 350040
E-mail: baranovandrew@mail.ru

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ 10-03-00074а «Современная эволюция политических систем и режимов в регионах России: сравнительный анализ».